

Е. Н. Гармаш,

Горловский институт иностранных языков Государственного высшего учебного заведения «Донбасский государственный педагогический университет», г. Горловка

КРИТЕРИИ УСПЕХА/НЕУДАЧ В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ «ФЛИРТ»

Статья посвящена исследованию критериев оценки успеха и неудач в коммуникативной ситуации «флирт» с позиции лингвистической прагматики. Определено, что флирт является составляющей любовного дискурса, манера поведения в котором зависит от интенций участников коммуникации. Характеристика оценки успеха и коммуникативных девиаций основана на структурной рамке речевого события, разработанной Д. Хаймсом. В рамках статьи проанализировано параметр роли адресанта/адресата и параметр предмет речи (топик). Установлена зависимость успеха в фатическом речевом жанре флирт от того, насколько адресант может косвенно выразить интенцию, а адресат ее верно декодировать и адекватно прореагировать в рамках данной коммуникативной ситуации. Так как флирт – это любовная игра, то проанализировано психологические роли коммуникантов. Конкретизировано, что коммуникативная неудача возникает, когда трансакции эго-состояний пересекаются. Определено, что флирт, как жанр непрямой коммуникации, подразумевает общение на темы «ни о чем», однако для успеха коммуникативного акта требуется креативный подход участников в процессе своей речевой деятельности. Названы приемы, которые в неуместном использовании приводят к конфликтной ситуации. Поставлена цель дальнейших исследований – характеристика коммуникативного события «флирт» на основе не рассмотренных в данной статье параметров структурной рамки речевого события.

Ключевые слова: флирт, лингвопрагматика, непрямая коммуникация, фатический речевой жанр, коммуникативный успех, коммуникативные девиации

Статья посвящена дослідженню критеріїв оцінки успіху та невдач у комунікативній ситуації флірт з позиції лінгвістичної прагматики. Визначено, що флірт це складова любовного дискурсу, манера поведінки в якій залежить від інтенцій учасників комунікації. Характеристика оцінки успіху та комунікативних девіацій заснована на структурній рамці мовленнєвої події, розробленої Д. Хаймсом. В рамках статті проаналізовано параметр ролі адресанта/адресата і параметр предмет мовлення (топик). Встановлено залежність успіху в фатичному мовленнєвому жанрі флірт від того, наскільки адресант може непрямю висловити інтенцію, а адресат її вірно декодувати і адекватно прореагувати в рамках даної комунікативної ситуації. Так як флірт – це любовна гра, то проаналізовано психологічні ролі комунікантів. Конкретизовано, що комунікативна невдача виникає, коли трансакції его-станів перетинаються. Визначено, що флірт, як жанр непрямой комунікації, передбачає спілкування на теми «ні про що», однак для успіху комунікативного акту потрібен креативний підхід учасників в процесі їх мовленнєвої діяльності. Названо прийоми, які через недоречність у використанні призводять до конфліктної ситуації. Поставлено мету подальших досліджень – характеристика комунікативної події флірт на основі не розглянутих в даній статті параметрів структурної рамки мовленнєвої події.

Ключові слова: флірт, лінгвопрагматика, непрямю комунікація, фатичний мовленнєвий жанр, комунікативний успіх, комунікативні девіації.

The article deals with the research of the criteria of success and failures in communicative situation «flirtation» from the view of pragmatic. It was defined that flirtation is part of love discourse, the manner of behavior in what depend on intentions of communicants. The evaluation's characteristic of success and communicative deviations is based on structural framework speech event (D. Hymes). In the article it is analyzed the roll of sender/recipient and the subject matter. It is established that success in fatic speech genre flirtation has directly depend how sender of speech can express indirectly his intention and how recipient can decode it correctly and adequately react in this communicative situation. Because flirtation is love game we have analysed psychological roles of the communicants. It was elaborated that communicative failures appeared when transactions of ego are intersected. It was defined that flirtation as genre of indirectly communication means talks about anything. But success of communicative act is depended on the level of creativity the participants of communicants.

Keywords: flirtation, pragmatic, indirect communication, fatic speech genre, communicative success, communicative deviations.

Постановка проблемы. Потребность в межличностном общении – это одна из универсальных биологических потребностей, в которой нуждается каждый индивид. Через язык человек интерпретирует свою картину мира и стремится найти понимание с окружающими. Чем выше у него уровень языковой компетентности (то есть человек владеет достаточным количеством своеобразных языковых регистров – речевыми жанрами), тем больше шансов обрести успех в обществе. В то же время любой речевой акт не может включать в себя только информативные компоненты высказывания. Особую роль играют «поглаживания» – фатические сообщения, которые предназначены установить, прервать либо проверить канал связи и, при желании, привлечь внимание собеседника с целью продолжить акт коммуникации (по Р. Якобсону) [2, с. 33]. Интерес для нашего исследования представляет один из фатических речевых жанров, улучшающий межличностные отношения в косвенной форме – флирт.

Цель нашей статьи – назвать и описать критерии успеха/неудач в общении мужчины и женщины на примере коммуникативной ситуации «флирт».

Анализ последних исследований и публикаций по данной проблеме, на которые опирается автор. Флирт рассмотрен достаточно объемно в рамках исследований зарубежных социологов, психологов, филологов (Е. Берн, З. Фрейд, Д. Карнеги, И. С. Кон). Однако, в лингвистике, и особенно отечественной, данный речевой жанр должного освещения так и не получил, за исключением отдельных работ В. В. Дементьева, Д. Л. Колоян, Е. М. Тарнавской, И. И. Морозовой. В. Дементьев в своей монографии «Теория речевых жанров» дает достаточно убедительное объяснение, почему столько древний речевой жанр является настолько

мало изученным, связывая это с эпохой гласности в стране, которая накладывала определенный отпечаток на разработки в области межличностных отношений мужчины и женщины [3, с. 400–401].

Актуальность исследования определяется тем, что критерии успеха и неудач во флирте с точки зрения лингвопрагматики так и не были в научной литературе достаточно представлены. Мы поясняем данное явление соотношением флирта со сферой интимных переживаний, что затрудняет сбор фактического речевого материала для исследования.

Рабочей моделью для характеристики флирта с позиции коммуникативных удач/девиаций нами была выбрана структурная рамка речевого события, разработанная Д. Хаймсом, состоящая из таких компонентов речи: 1) роли адресанта и адресата; 2) категория «предмет речи» (топик); 3) обстоятельства (setting), т. е. место, время и другие значимые параметры; 4) канал общения; 5) код, т. е. язык, диалект, стиль общения; 6) форма сообщения (message form) определяет речевой жанр – беседа, спор, сказка и пр.; 7) событие (event) – природа коммуникативного события, в одном из жанров которого реализуется данная ситуация, например, любовное письмо – жанр письма; ключ (key) – оценка эффективности речевого события; 9) цель (purpose) – категория, отражающая намерения участников речевой ситуации – то, что, по их мнению, должно было бы стать результатом данного речевого события [5, с. 37–42].

В рамках данной статьи мы рассмотрим факторы, связанные с ролью адресанта и адресата во флирте, а также выбор топика как основного компонент успеха/неудач в общении.

В нашем представлении флирт – это составляющая любовного дискурса манера поведения, которая может служить, в зависимости от интенций участников коммуникации, прелюдией к чему-то более либо остаться любовной игрой. В структуре данного речевого жанра заложен принцип диалогичности, то есть коммуникативный акт строится как постоянная мена ролей адресанта и адресата. В связи с тем, что флирт относится к сфере не прямой коммуникации, успех в общении зависит напрямую от того, сможет ли говорящий закодировать сообщение, используя в своем арсенале такие приемы, как остроумие, намек, шутку, утонченность, а слушающий – верно декодировать информацию и дать ответную реплику в той же, игровой, манере.

Девушка (игриво): Мне нравится конный спорт.

Парень: Круто. Может тогда сразу ко мне?

Девушка: До свиданья!

В данном примере отсутствует игровое начало, поэтому коммуникативный акт можно считать неудачным – ведь вся суть флирта – утонченно намекнуть, а не открыто, прямолинейно заявить о симпатии или намерениях. Ответы молодого человека могли бы быть такими: *«М-м-м, а мне нравятся женщины, облаченные в конно-спортивную экипировку. Она так подчеркивает формы»*, или *«Правда? Что ж, хотите верить, хотите нет, но мне нравятся девушки, которым нравится конный спорт»*.

Особенность флирта еще и в том, что он предполагает наличие только адресанта и только адресата сообщения. Нами не было зафиксировано ни одного примера, в котором в коммуникативной ситуации присутствовали бы косвенный/вторичный адресат либо наблюдатель как пассивный участник общения (по Н. И. Формановской) [4, с. 56–58]. Это мы можем пояснить соотношением флирта со сферой интимного общения, которая допускает наличие только двоих.

При анализе психологических ролей говорящего и слушающего мы, основываясь на результатах исследований Э. Берна [1, с. 20–25], приходим к выводу, что для любовной игры флирт характерны транзакции эго-состояний Дитя-Дитя, Дитя-Родитель.

– Так, все пошла я есть). – Давай, толстушка, приятного аппетита). – Оох, за толстушку отхватишь)). – Ой, прости, что назвал тебя толстушкой, я думал ты знаешь)). – Ой, сладкий, ты нарвался! – Ой-ой, как же я боюсь. И что мне будет?

(переписка на сайте «VK»)

В данном примере речевое поведение мужской инвективной языковой личности основывается на симпатии, которую он не может высказать прямо. По мнению В. Деметьева, использование инвектив в общении является проявлением второй микроинтенции – желанием понравится самому [3, с. 400]. Оба коммуниканта находятся в эго-состоянии Природного Дитя, характеризующегося спонтанностью, творчеством, игривостью. В речи адресанта и адресата наблюдается стилистически сниженная лексика: *«толстушка»*, *«отхватишь»*, *«сладкий»*, *«нарвался»*. Флирт предполагает определенные правила игры: до тех пор, пока один партнер подыгрывает другому (Дитя-Дитя), коммуникативный акт считается успешным.

Однако в любовные игры люди играют не только в эго-состоянии Дитя, а еще и Родителя.

– Вы уверены, господин лейтенант, что стоите на ногах? – Я убежден в этом. – Я хочу предложить Вам руку. – Только ради удовольствия ощущать Вашу руку, но не ради удовольствия быть на ногах. Здесь я справлюсь сам.

(Н. Роже. Влюбленный Д'артаньян или 15 лет спустя)

В приведенном примере эго-состояние девушки – Заботливый Родитель, чьи действия направлены на стимуляцию, поддержку, вдохновение, заботу, опеку. Это проявляется с помощью ненавязчивого вопроса: *«Вы уверены, ... что стоите на ногах?»* после того, как ответная реплика исходит от Природного Дитя (то есть адресат сообщения показывает, что принимает правила игры), героиня, предлагает свою руку.

Ведущую роль во флирте играет невербальная коммуникация. Сокращение расстояния между собой и партнером используется как сексуальный сигнал – «ты нравишься мне». Для того, чтобы приблизить к мужчине, женщина может использовать, например, случайно слетевшую с ноги туфельку или, как в нашем примере, прикосновение к руке. Так берет за руку мать своего ребенка. Куртуазная языковая личность мужчины разыгрывает свою партию, как по нотам: *«Только ради удовольствия ощущать Вашу руку»*.

Любовные игры эго-состояний будут проходить успешно до тех пор, пока транзакционный стимул находит реакцию у партнера и трасакции не пересекаются [1, с. 25], как в следующем примере:

– *Что бы вы обо мне подумали, прекрасная незнакомка, если бы я послал вам воздушный поцелуй?*

– *Что вы лентяй, избегающий настоящей работы.*

(из анекдота)

Эго-состояние молодого человека – Природное Дитя, такая ответная реакция ожидаема и от девушки. Однако ей нужны более решительные действия, нежели просто воздушный поцелуй (ответ дан эго-стоянием Критический Родитель).

Следующий параметр, который мы рассмотрим, – «предмет речи», или топик. Флирт – фатический речевой жанр непрямої коммуникации [3, с. 402]. Для него характерны поверхностные темы, разговоры «ни о чем», шутки, комплименты, но в тот же момент и колкости, ирония, передразнивания.

– *Ох ты моя капуста : **.* – *Эх ты мой огурчик засоленный!* – *Ой ты моя помидорка свежая : ** – *Ах ты мой салатик крабовый J.* – *Ох ты моя елочка колючая.* – *Ах ты моя игрушечка разбитая).*

(переписка на сайте «VK»)

В рассматриваемом примере фатическими маркерами выступают междометия в начале каждой реплики «ох», «эх», «ах», которые выполняют эмоционально-эмотивную функцию и являются своеобразными индексами любовной игры мужчины и женщины.

Нами было отмечено, что особый интерес у флиртующих представляют темы о личной жизни сторон, вторжение на территорию постельных интересов и разговоры по душам.

– *Что делаешь? – Лежу в кровати. – Просто лежишь в кровати и ничего больше? – Я ем чипсы. – Забавно, а чтобы сделал, если бы я была с тобой в кровати? – Ел бы чипсы. – Блин, я имею ввиду, если б чипсов не было? J – Встал бы с кровати и пошел за чипсами.*

(переписка на сайте «VK»)

Флирт как жанр косвенный не имеет средств маркирования, поэтому, если реплики говорящего вызовут недоумение у слушающего, всегда можно сделать вид, что ничего и не было, сохранив при этом «свое лицо» [3, с. 406].

– *Было бы великолепно, если бы ты сейчас оказался в моей постели J. – Опять? А как же высокие чувства, робость, стеснение, застенчивость смущение?) Ну ладно, когда? – Блин! Я хотела написать, привет, как дела! Гребанный T9 ...*

(переписка на сайте «VK»)

Игры в «недоговоры», обрывы реплик, использование намека как основного приема во флирте, нестандартность мышления даже в ситуации общения «ни о чем» являются важными индексами успеха в исследуемой коммуникативной ситуации.

– *Попробуй только меня поцеловать. Я за... – Закричишь? – Зажмурюсь!*

(из анекдота)

Отсутствие креативности в речевой деятельности приводят флиртующих к коммуникативным неудачам.

– *Девушка, у Вас есть часы (поднимает бровь вверх)? – Да. Полвторого. – А свободные? – Нет.*

(из анекдота)

Коммуникативную ситуацию «Знакомство» (которая является гипержанром по отношению к речевому жанру флирт – автор) молодой человек начинает с традиционного вопроса о времени. Коммуникативная девиация возникает из-за нарушения «правила фокуса»: в фокусе внимания девушки – часовой механизм, в фокусе внимания парня – сама девушка. Отсутствие оригинальности мышления и поступков приводит к категоричному «нет».

Шутки и подколы – это неотъемлемая часть общения флиртующих, однако грань между шуткой и обидой очень тонка.

– *Как спалось? – Мне приснился мокрый сон с твоим участием прошлой ночью? – Да ты что??? И что там было))) – Тебя сбил автобус и осталось только мокрое пятно на асфальте. – Я тебя ненавижу!*

(переписка на сайте «VK»)

Коммуникативная неудача в рассматриваемом примере возникает из-за того, что девушка была не против поговорить на «постельные темы», но услышать черный юмор о том «ее сбил автобус и осталось только мокрое пятно» было неожиданным, что привело к эскалации конфликта. В данном примере была нарушена максима такта (по П. Грайсу).

Выводы по данному исследованию. Флирт – это любовная игра, и как любая другая игра она характеризуется набором правил, невыполнение которых приводит к сбоям в коммуникативном акте. Задача адресанта сообщения во флирте – тонко намекнуть, а адресата – декодировать намек и подыграть. Прямые сообщения расцениваются как недопустимое поведение. В любовные игры люди играют в эго-состоянии Природное Дитя или Заботливый Родитель. Такая игра продолжается до тех пор, пока транзакции не становятся перекрестными. Флирт – это фатический речевой жанр, поэтому общение характеризуется выбором тем «ни о чем». Однако традиционность речевого поведения и неуместный сарказм могут привести к коммуникативным неудачам.

Перспектива дальнейшего развития исследования. Рамки статьи позволили нам лишь частично рассмотреть проблему успеха/неудач в речевой деятельности флиртующих мужчины и женщины. В будущих статьях предполагается продолжить анализ коммуникативного события флирт, на основе остальных параметров структурной рамки речевого события (по Д. Хаймсу).

Література:

1. Берн Э. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы; Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений / Э. Берн; перевод М. С. Мацковского. – СПб. : Лениздат, 1992. – 400 с.
2. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В. В. Дементьев. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2000. – 248 с.
3. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – С. 398–434.
4. Габидуллина А. Р. Основы теории речевой коммуникации / А. Р. Габидуллина, М. В. Жарикова. – Горловка : Издательство Горловского педагогического института иностранных языков, 2005. – 282 с.
5. Hymes D. Models of the Interaction of Language and Social Life / D. Hymes // Directions in Sociolinguistics: the Ethnography of Communication. – New York : Holt, Rinehart and Winston, 1972. – PP. 35–71.